

— Вы ведь тётушка Фэнъи, верно? — на губах Бай Го заиграла мягкая, располагающая улыбка.

Хозяйка лавки настороженно окинула парня взглядом с ног до головы и с сомнением переспросила:

— А ты... кто будешь?

— Да это же я, Бай Го! Неужто забыли? Я ведь всё детство к вам в магазин за покупками бегал!

Женщина на мгновение задумалась, пытаясь воскресить в памяти образ, и как раз в тот момент, когда остальные решили, что он просто пытается втереться в доверие, её лицо внезапно просияло. Она бросилась вперёд и крепко схватила юношу за руки, едва не задушив его в объятиях от избытка чувств.

— Сяо Го! Батюшки, это и впрямь ты! Старший внук доктора Бай, я не ошиблась?

— Он самый, — парень вежливо улыбался, демонстрируя идеальные манеры. — Приятно, что вы меня помните.

— Ой, да посмотри на меня — и не признала сразу! Ишь, как вытянулся, какой статный стал, да ещё и знаменитость теперь!

— Ну что вы, тётушка Фэнъи. Вы вот совсем не изменились — всё такая же красавица.

— Ох и льстец, язык-то как подвешен! — хозяйка залилась звонким смехом, то и дело похлопывая Бай Го по спине. — Помню, как вы с братишкой ко мне каждый божий день прибегали. Столько лет не виделись, я уж соскучилась по вам до смерти. Кстати о птичках... я ведь всего на днях к твоей бабушке заходила за лекарствами.

— За лекарствами? Вы приболели? — участливо осведомился Сяо Го.

— Да нет, всё то же — поясница прихватила, старая болячка. Твоя бабушка — золотой человек. Столько лет нас лечит, снадобья всегда отменные подбирает, да ещё и втридорога не дерёт. Настоящее спасение для нашей семьи.

При этих словах глаза юноши подозрительно блеснули, а уголки его губ поползли вверх — сдержать торжествующую ухмылку становилось всё труднее.

— Тётушка Фэнъи, в народе ведь говорят: когда пьёшь воду, не забывай о том, кто вырыл

колодец? — вкрадчиво начал он.

— Само собой, — женщина ласково похлопала его по ладони. — Уж будь уверен, доброту твоей бабушки мы никогда не забудем.

— А как вы считаете, — продолжал гнуть свою линию Сяо Го, — в каких я отношениях с бабушкой?

Хозяйка, совершенно не чуя подвоха, ответила со всей искренностью:

— Да в прекрасных же! Она в вас с Сяо Шу души не чает, как ни встретимся — всё уши мне прожужжит, какие внуки у неё послушные да замечательные.

— Вот и славно, — Бай Го прищурился, и в его взгляде мелькнуло что-то лисье. — Раз уж я здесь, позвольте мне воспользоваться бабушкиной добротой, чтобы «наполнить свой колодец». Тётушка, сделайте нам скидочку по старой дружбе, а?

Рука владелицы лавки, только что ласково похлопывавшая его по спине, замерла в воздухе.

«Так вот ты где меня поджидал? — подумала она. — Встретились, называется, земляки. Вместо слёз радости — нож в спину!»

Женщина поспешно отдернула руку, и её недавнее радушие сменилось деловой холодностью.

— Послушай, Сяо Го, мухи отдельно, котлеты отдельно. Я вам и так мелочь отбросила — почти три сотни юаней скинула.

— И я это очень ценю! Во всём городке знают, что тётушка Фэнъи — самая щедрая душа, — Бай Го мгновенно сменил тактику. — Но, если мне память не изменяет, закупочная цена всех этих товаров — где-то около семи с половиной тысяч. Давайте так: уступим друг другу и сойдёмся на девяти тысячах ровно.

Торг, разом срезавший целую тысячу, не на шутку напугал троих спутников. Сюй Юань инстинктивно вцепилась в его рубашку, готовая в любой момент утащить парня прочь, если разгневанная женщина решит перейти к активным действиям.

— Ты просишь невозможного, — нахмурилась Цзян Цюнин. — Десять тысяч — и так немного, заплати и пойдём отсюда.

Тот даже не повернул головы, продолжая с вежливой улыбкой смотреть в глаза хозяйке.

— Ты ведь и сам понимаешь, — проникновенно начала она, — мой бизнес держится на обороте при минимальной наценке. Где ты взял эти семь с половиной тысяч? Если я отдам товар за девять, я ж в убыток уйду!

— Я всё понимаю, тётушка. Даже слишком хорошо, — глаза Бай Го превратились в узкие щёлочки. — Забыли? Мы с братом целое лето у вас подрабатывали, когда в среднюю школу ходили. Я до сих пор помню все закупочные цены, а те семь с половиной тысяч я посчитал с учётом инфляции и всех возможных надбавок за эти годы.

Женщина открыла было рот, чтобы возразить, но так и застыла, сражённая наповал такой осведомлённостью.

— Ты... ты что, всё это время помнил? — выдавила она.

— Разумеется, — Сяо Го улыбался сейчас точь-в-точь как кот, добравшийся до сметаны.

Он помнил компромат на половину шоу-бизнеса, что ему какие-то ценники в провинциальной лавке? Это было всё равно что заставить аспиранта-математика решать задачу про кур и кроликов — форменное избиение!

Собеседница ещё несколько секунд пыталась прийти в себя. Она-то надеялась на крупную выручку, а столкнулась с настоящим «маленьким Пи Сю», который не только своего не отдаст, но ещё и с неё последнюю шкурку спустит! Она бросила мимолётный взгляд на объективы камер, поколебалась мгновение и, решительно топнув ногой, выдохнула:

— Ладно! Девять так девять!

— Ура! — не удержалась Сюй Юань.

— Но учтите! — добавила хозяйка, не скрывая боли в голосе. — Чтобы в вашей передаче меня как следует прорекламировали!

Бай Го удовлетворённо кивнул:

— Не беспокойтесь, эта тысяча станет вашей лучшей инвестицией. Реклама окупится с лихвой, вот увидите!

Завершив эту эпическую «стрижку шерсти» — а именно закупку хозяйственных товаров и мебели — четвёрка одолжила ручную тележку. Почти три десятка пакетов с трудом уместились на ней. Ду Фаньюй, налегая на рукоятки, тащил груз впереди, а остальные трое шли по бокам, следя, чтобы ничего не вывалилось по дороге.

— Теперь сразу на пристань? — спросил Ду Фаньюй, вытирая пот со лба.

Бай Го качнул головой:

— Мы ещё не купили инструменты для ремонта и огорода.

Посмотрев на тяжело дышащего спутника, он немного подумал и предложил:

— Сделаем так: отвезём всё это на пристань, а потом вернёмся за инструментами. Иначе мы просто надорвёмся.

— Да брось, я и сам справлюсь, — Сяо Ду бодро оскалился. — Идите покупайте что нужно, а я подожду вас у катера.

— Точно справишься? — с сомнением спросила Сюй Юань.

— Без проблем! Идите уже, — парень махнул рукой и с новыми силами потянул тележку за собой.

Цзян Цюнин посмотрела на удаляющуюся пристань, затем на спутников, которые уже всюду оглядывались по сторонам в поисках нужной вывески. Ноги у неё немилосердно ныли, и, мгновенно приняв решение, она крикнула: «Я помогу с тележкой!» — и поспешила вслед за Сяо Ду.

Сюй Юань внимательно изучала названия магазинов, пока её взгляд не зацепился за одну из вывесок.

— Бай-гэ, гляди! Вот «Хозяйственный магазин старого Ли».

— Нам не туда, — Бай Го даже не притормозил, продолжая уверенно шагать вперёд.

Они дошли до самого угла улицы, где перед входом в очередную лавку ровным строем стояли новенькие лопаты. Бай Го удовлетворённо улыбнулся и, ещё не успев переступить порог, зычно крикнул:

— Дядя Ван!

Мужчина, дремавший в шезлонге в глубине магазина, вздрогнул от крика и открыл глаза. Он долго щурился, разглядывая вошедшего, пока его лицо не озарилось широкой улыбкой:

— Ого! Да это же Сяо Го, внучок семейства Бай!

Пока Сюй Юань в очередной раз поражалась феноменальной общительности своего спутника, её взгляд упал на прилавок. Там, в простенькой рамке, стояло семейное фото: мужчина, женщина и ребёнок. И женщиной на снимке была та самая хозяйка из «Двухьюаневого магазина»!

Сюй Юань лишилась дара речи.

«Бай-гэ... ты что, решил обобрать до нитки одну-единственную семью?»

Спустя тридцать минут Сюй Юань, прижимая к груди коробку с инструментами, купленными после беспощадного торга, невольно пришла к выводу.

«Все эти фальшивые образы «всеобщих любимчиков» в шоу-бизнесе — сплошной обман. Вот Бай-гэ — настоящий мастер, перед харизмой которого не устоят ни мужчины, ни женщины!»

<http://bllate.org/book/15872/1441500>